Калинин М.
Речь в г. Мценске во Дворце Труда 12.10.1919
М. 1920

Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 37. Рабоче-крестьянские листовки. № 37.

М. И. КАЛИНИН.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих Депутатов.

РЕЧЬ в г. МЦЕНСКЕ

во Дворце Труда, 12 ноября 1919 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
МОСКВА,—1920

Речь товарища Калинина во дворце труда в гор. Мценске 12 ноября 1919 г.

Товарищи, мы сейчас переживаем полосу ожесточенной войны между двумя классами—классом угнетателей и классом угнетенных. Недавно мы справляли двухлетний юбилей Советской власти, той власти, которая выросла на почве победы рабочих и крестьян над своими вековечными врагами—помещиками и капиталистами. Несомненно, нам необходимо уяснить, какие причины вызвали этот революционный взрыв, какие задачи стоят в настоящий момент перед народными массами. Старый буржуазный мир уже пережил себя, ибо он не являлся тем классом, который бы двигал вперед человечество. Когда человечество стало страдать не от того, что мало продуктов, товара или хлеба, а, наоборот, от перепроизводства последних, то каждые 10 лет стали возникать промышленные кризисы, которые выбрасывали и разоряли сотни заводчиков и заставляли голодать миллионы рабочих и крестьян. Старый мир, чтобы спасти себя от разложения и вымирания, чтобы разрядить атмо-

сферу, которая все более и более накалялась, стремился захватить все производство земного шара и для этого начал беспощадную войну. По сих пор, приблизительно лет 40, мы жили в некотором спокойствии. Война 1914 года показала, что мы приближаемся к поре катастроф. Для угнетенного класса не было другого исхода, как смести хозяев всемирного капитала, выразителей народных судеб, и взять власть в свои руки. Война открыла широким слоям населения ту ужасающую пропасть, в которую ведет человечество старый буржуазный мир, и дала оружие в руки угнетенных классов. И вот 2 года продолжается борьба, 2 года всеми силами народ стремится укрепить эту власть и заставить ее служить интересам рабоче-крестьянских масс, а вместе с тем интересам всего человечества. Если 100 лет тому назад во время Великой Французской Революции буржуазия защищала свои интересы, то в то же самое время она защищала и интересы всего человечества. Точно так же и наш пролетариат появился на мировой арене гегемоном и главным застрельщиком революционной борьбы. Понятно отсюда, что интересы этого пролетариата являются интересами пролетариата всего мира. За последние два года русские рабочие и крестьяне проявили невероятную способность к организации, они выдвинули новые формы власти—Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов. Но захватывая власть, мы совершенно не думали, что у нас не будет врагов, которые будут покушаться на нас. Мы учли этот огромнейший напор и были твердо убеж-

дены, что буржуазия, как только она почувствует, что рабоче-крестьянская власть начинает укрепляться, проявит огромнейшее стремление к защите своих прав и привилегий, будет бороться либо до окончательной победы, либо до полного поражения. Ибо до сих пор никогда не было ни одного умирающего класса, который без боя уступал бы свои позиции. Вот теперь перед рабочим классом встала одна из величайших мировых задач. Если до сих пор наш русский пролетариат являлся учеником западно-европейского рабочего класса, если до сих пор мы пользовались их опытом и знаниями, то все это пригодилось нам лишь до 25 октября 1917 г. После этого момента, мы уже не могли пользоваться опытом наших западно-европейских товарищей, ибо мы пошли по совершенно новому, еще неизвестному в истории пути. Перед нами встала новая задача,—задача организации новых, еще не бывалых до сих пор, форм власти. Правда, эти формы власти уже функционировали в 1905 г., но изобретатели их неизвестны, ибо они являются коллективным творчеством масс. Конечно, эти формы власти можно критиковать, им можно противопоставлять Учредительное Собрание, но, тем не менее, прошло уже два года и эта власть у нас продолжает существовать и мы имеем все основания признать, что она является более совершенной и более демократичной, чем власть Учредительного Собрания. Несомненно, что Учредительное Собрание по самой своей сущности, при проведении самой правильной четыреххвостки является буржуазной

формой власти, при которой не может быть того огромного массового творчества, который существует при Советской власти. Я приведу самый простой пример, который покажет вам все преимущества Советской власти. Возьмем рядового рабочего или крестьянина очень умного и талантливого, но которого знает лишь деревня или какой-нибудь один завод, на котором он работает. Может ли он выставить свою кандидатуру в Учредительное Собрание? Нет, туда может выставить свою кандидатуру старый, уже известный человек, который должен быть или известным врачем, или профессором, или журналистом, имена которых привыкли ценить за их стройные фразы или хорошие статьи. Обыкновенный же человек попасть в Учредительное Собрание не может. Формы же Советской власти дают широкую возможность каждому гражданину испытать свои силы на административном, государственном, промышленном и др. поприщах советского строительства. Если, например, деревня знает, что какой-нибудь крестьянин по своему развитию на голову выше всех остальных, то она выбирает его в совет. Из волостного Совета он попадает в уездный, потом в губернский и, наконец, в самый высший орган управления В. Ц. И. К., как работник, которого знает целая губерния, которого начинает ценить все больший и больший круг лиц. Этот пример нам ярко показывает, что Советская власть, вышедшая из недр самого народа, дает нам бесконечную возможность вычерпывать из среды рабочих и крестьянских масс новых нарождающихся госу-

дарственных и общественных деятелей. И все те Учредительные Собрания, которые возникали обыкновенно после революции, быстро порывали с народными массами и превращались в бюрократические аппараты. Достаточно сказать, что французский парламент был разогнан Наполеоном, как и целый ряд других парламентов, которые разгонялись всевозможными авантюристами. Но формы Советской власти показали необыкновенную устойчивость, ибо они имеют особое преимущество—это тесное соприкосновение с народными массами. И таким образом, вы видите, что формы Советской власти, инстинктивно схваченные народными массами, являются обще-признанными формами власти. Там, где пролетариат захватывает власть, он сейчас же берет русские формы власти и мы невольно из учеников превратились в учителей западно-европейского движения. Самые культурные германские рабочие, которые имеют могучие профессиональные организации, на другой день захвата власти открыли советы рабочих и крестьянских депутатов и уничтожили Учредительное Собрание. Советская власть дает возможность продиктовать волю народных масс центральной власти и не дает ей бюрократизироваться и обратиться в чиновников. Когда власть была захвачена пролетариатом, то понятно, что структура ее была сделана, согласно его идеалам и интересам. И Коммунистическая партия, которая является вождем народных масс, нарисовала план и задачи, которые стоят перед народом в этой сложной обстановке. Пролетариат

должен уничтожить право на частную собственность, право эксплоатации одного человека другим, право одного человека пользоваться прибавочной стоимостью труда другого человека. Вот те основы, которые проводит в жизнь Коммунистическая партия. И нашей первой задачей явилось—нанесение удара буржуазии и лишение ее права на те богатства, которыми она располагает. Советская власть это и проделала. Она определенно декретировала лишение права эксплоатации, уничтожила свободу торговли, объявила хлебную монополию, издала циркуляр о распределении свободных земель между крестьянами, а все остальные земли перевела в фонд государственных земель, на которых устроены Советские имения. И вот теперь, после второй годовщины, мы сделали краткий анализ деятельности Советской власти. Правильно ли поступила Советская власть, достигла ли она каких-нибудь результатов, действительно ли она укрепилась и заставила ли широкие слои населения признать эту власть? Только год тому назад огромные слои населения, исключая рабочих и беднейших крестьян, были противниками Советской власти. Ни один «хозяйственный» крестьянин не мог примириться с хлебной монополией, весьма многие городские жители были противниками уничтожения свободной торговли, они находили наше правительство варварским и говорили, что большевики продержутся недолго и не сумеют вывести народ из тупика. Но Советская власть провела свои декреты, как будто вопреки желанию значительных масс, и

вот какие результаты мы получили. Я не буду говорить о банках, о фабриках и заводах, о крупных землевладениях, которые перешли в пользование народа, но коснусь уничтожения свободной торговли—этого святого святых, которым мы поставили в чрезвычайно подчас тяжелые условия обывательское население. Оно раньше имело чайные, гостиницы, где можно было закусить, остановиться, отдохнуть, теперь у него нет даже ни одного открытого магазина. Но я все-таки думаю, что мы взяли правильную линию. Причина, заставляющая нас быть противниками свободной торговли, заключается в следующем: если мы сейчас уничтожили крупных капиталистов, но не уничтожим свободной торговли, то при теперешней спекуляции мы неизбежно создадим новых капиталистов, которые, наученные горьким опытом, сумеют спрятать свои капиталы от Центральной власти, и собственными руками мы создадим себе новых экономических врагов, которые откроют против нас борьбу за буржуазный строй, и тот, кто стоит за свободу торговли, стоит за Колчака и Деникина, ибо их власть и есть свобода торговли, обмена и использования чужого труда. Мы провели хлебную монополию, с которой особенно боролось зажиточное крестьянство. Причиной, вызвавшая эту меру, было малое количество продуктов и желание распределить их как можно равномернее между всем населением. Несомненно, что при свободной торговле хлебом—его мог бы покупать лишь тот, кто имеет большие средства, а рабочие и этого

хлеба покупать бы не могли и голодали бы. Вдруг Советская власть, которая должна обратить внимание на наиболее бедное свое население, стала бы способствовать тому, чтобы жили лучше наиболее обеспеченные слои населения, а нищета чтобы голодала и хирела от этих голодовок. И поэтому для Советской власти не было другого выхода, как с первых же дней своего существования провести хлебную монополию. Если в первый год она дала 40% всего хлеба, то в 1918 году часть поступающего хлеба значительно увеличилась, а в 1919 году есть все основания думать, что лишь небольшая часть хлеба пойдет по спекулятивным ценам, а 60 или 80% пойдут в государственные органы распределения. Многие крестьяне задают вопрос, зачем мы их грабим и отдаем хлеб рабочему и остальному голодающему населению? Вот в чем и состоит разница между Советской властью и буржуазным строем. Если производство одного пуда хлеба равняется одному рабочему дню крестьянина, то Советская власть должна ему дать взамен такое количество товаров, которое произведено в один рабочий день. Например, оно должно дать луг, который можно сработать в один рабочий день. Одним словом, Советская власть по существу является центральным органом распределения, беря в свою пользу 15—20%, которые идут на нужды передаточным аппаратам. И когда крестьяне говорят, что мы грабим, я говорю на это, что мы и будем брать, ибо государство представляет собою одну производственную единицу. И как же вы,

крестьяне, хотите пользоваться в этот тяжелый момент своим благосостоянием, когда миллионы людей умирают от холода и голода? Но с другой стороны придет момент, когда наши враги будут побеждены, когда фабрики и заводы будут пущены в ход, когда все наши кладовые будут полны всякими товарами, и когда хлеба будет в достаточном количестве, тогда и рабочие со своей стороны могли бы заявить, что они не хотят продавать дешево товары. Но, товарищи, Советская власть в высшей степени принципиальна, недавно перед нею стал вопрос. Сибирский Продком запросил нас, в виду того, что там очень много хлеба, то мы можем его закупить не по твердой цене 42 руб. пуд, а по 30 руб. Мы решили, что мы не спекулянты, что Советская власть не может за этот хлеб платить ниже 42 руб. И теперь мы платим керенками, а не железом и мануфактурой и, платя, даем как бы долговое обязательство, что в тот момент, когда заводы и фабрики пойдут полным ходом, то тогда рабочие заплатят крестьянам уже не керенками, а всевозможными товарами. Еще у нас существует декрет об отделении церкви от государства, и этот декрет в последнее время все больше и больше начинает применяться в жизни. Вы помните, сколько воззваний было выпущено против Советской власти патриархом Тихоном, но недавно в момент наступления Деникина тот же патриарх Тихон выпускает новое воззвание, в котором призывает народ поддерживать Советскую власть. И я глубоко уверен, что не любовь к нам

заставила его обратиться к народу с таким воззванием, а он увидел, как постепенно церковь стала терять свое значение среди народных масс. Он увидел, что борьба против Советской власти рискует превратить церковь в небольшую кучку сектантов. Вот этот испуг потерять свою паству и заставил его признать формы Советской власти. И теперь, через два года, в своем воззвании он говорит, что церковь только теперь раскрепощается и становится идеальной Христовой церковью. И это после основательной трепки, после того как несколько голов слетело с их плеч, их сознание стало проясняться, и они стали выражать симпатию к Советской власти. Он говорит, что наша власть появилась от Бога, хотя мы сами этого не знали. Целый ряд декретов, проведенных Советской властью и их практическое применение к жизни все более и более получает значение среди населения. За последнее время, как только власть оказалась в руках коммунистической партии, все мелко-буржуазные партии, меньшевики и эс-эры вооружились против большевиков. Теперь эс-эры раскаялись, их лучшая часть вынуждена была объявить свою декларацию, где высказывается за то, что большевики взяли правильный путь. Недавно меньшевистский Ц. К. мобилизовал своих членов и послал их на фронт. Те партии, которые толкали на нас чехо-словаков, которые с оружием в руках боролись против нас, которые критиковали самую форму власти, они в самый опасный момент, в момент приближения Деникина стали призывать сво-

их членов к поддержке Советской власти. Из этого мы видим, что Советская власть укрепляется все больше и больше. Правда, мы знаем, что все мелко-буржуазные слои городского населения основательно потерпели от революции, потеряв свой экономический базис, но тут вовсе не было особенного желания со стороны Коммунистической партии прижать или экономически разорить эти слои населения. К этому привела война и те невероятные утраты и опустошения, которые были ею вызваны. Но с течением времени эти мелко-буржуазные слои населения сживутся с Советской властью, вступят в ее экономические органы и, так как они привыкли управлять промышленными учреждениями, они наладят их хозяйственную сторону. Еще, конечно, эта работа выполнена только в основных чертах, вчерне. Но как только начнут работать все фабрики и заводы, то всем станет ясно, что Советская власть и социалистический строй лучше строя капиталистического, и если мы хотим как можно скорее пережить период промежуточной борьбы, то каждый человек обязан принять живейшее участие в строительстве Советской Республики. А теперь есть все основания думать, что Советская Республика не только не падает под ударами белогвардейских банд, а как чудо-богатырь растет не по дням, а по часам. И теперь, пройдя два года, мы видим, что Советская власть стоит гораздо крепче, чем полтора года назад.

И теперь тот пожар, который происходит в Советской Республике, все больше и больше подпа-

ливает западно-европейские державы, и все противоположные интересы, которые раздирают весь мир, Америку с Англией, Японию с Америкой, не дают возможности нанести нам окончательный удар. У нас есть все основания думать, что мы стоим на твердом фундаменте, и что всякий честный гражданин, если он болеет страданиями своего народа и если он является хотя бы национальным патриотом, то у него нет другого выхода как поддерживать Советскую власть. Ибо только Советская власть гарантирует России полную независимость, ибо все те, которые идут против нас, по существу являются защитниками мирового империализма. Кроме того, Россия является одной из передовых стран, где происходит творчество человеческого разума, и претворяются в жизнь наилучшие идеалы передовых вождей человечества. И в этот момент бороться и участвовать в этом мировом процессе есть величайшее счастье, которое выпадает в тысячу лет раз тому или другому человеку. И к этой творческой работе, результаты которой скажутся в самом ближайшем будущем, я вас самым решительным образом и призываю. Та работа, которая идет в детском приюте, тот мельник, который налаживает свою мельницу, те люди, которые проводят электричество—это все и есть первые шаги на поприще Советского строительства. Здесь можно применить талант всякого человека, как бы он ни был индивидуален. Мы переживаем тот момент, когда каждый человек может вложить частицу своего творчества в общую сокровищницу челове-

чества. Наша Советская Республика служит мировым идеалом, она является авангардом мировой революции, на нее обращены с надеждой взоры всех угнетенных всего мира. И мы должны с честью выполнить ту задачу, которую история возложила на нас.

1-я Государственная типография (бывшая И. Д. Сытина), Пятницкая, 71.
МОСКВА. — 1920.

Никем из книгопродавцев указанная на книге **цена не может быть повышена.**

Государственное Издательство.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
1920 г.

